КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1880 года № 50 10-го декабря.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп. за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

данный комитету министровъ 1880 года октября 28.

Члену Государственнаго Совѣта, сенатору, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Нашему тайному совѣтнику *Побѣдоносцеву* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ комитета министровъ, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи сенатора.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 3-го—26-го октября 1880 г. за № 2118 о порядкѣ повѣнчанія нижнихъ военныхъ чиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 919, по отношенію г. военнаго министра о повѣнчаніи уволеннаго въ кратковременный отпускъ нижняго чина безъ разрѣшенія начальства. Приказали: Г. военный министръ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору о повѣнчаніи однимъ изъ сельскихъ причтовъ уволеннаго въ кратковременный отпускъ нижняго чина безъ разрѣшенія на вступленіе въ бракъ со стороны ближайшаго его начальства, проситъ объявить по духовному вѣдомству, что нижніе чины, находящіеся въ кратковременномъ отпуску, на вступленіе въ бракъ права не имѣютъ и что право это Высочайше утвержденнымъ 26-го декабря 1870 года положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1871 года за № 1 (Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства за 1871 годъ № 84), предоставлено лишь нижнимъ чинамъ, находящимся во временномъ отпуску (а не кратковременномъ), временные же отпуски Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года № 205 (Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства 1876 года № 1186), а также отпуски безсрочные нынѣ замѣнены общимъ названіемъ—увольненіемъ въ запасъ арміи, причемъ билеты прежней формы (красные и желтые) замѣнены билетами новой формы—бѣлыми съ цвѣтными обложками по роду оружія. Согласно съ симъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ", чтобы причты церквей не совершали браковъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, находящихся въ кратковременномъ отпуску; браки же нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ арміи, могутъ быть совершаемы на прежнемъ основаніи. Для исполненія передать выписку изъ настоящаго опредѣленія въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ".

II. Отъ 10-го октября—1-го ноября 1880 г. за № 2190 о невѣнчаніи морскихъ чиновъ безъ разрѣшенія ихъ начальствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по ходатайству управляющаго морскимъ министерствомъ объ

устранении возможности совершения духовными лицами обряда вѣнчанія морскихъ чиновъ безъ представленія послѣдними разрѣшенія подлежащихъ ихъ начальствъ. Приказали: Г. управляющій морскимъ министерствомъ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору, что духовенство, не смотря на сдѣланное Святѣйшимъ Синодомъ въ 1877 году распоряженіе о томъ, чтобы оно, согласно Высочайше утвержденнымъ 3-го апрѣля 1867 года правиламъ, отнюдь не вѣнчало браки офицеровъ морскаго вѣдомства безъ разрѣшенія ихъ начальствъ, продолжаетъ совершать обряды вѣнчанія безъ таковаго разрѣшенія и указывая на случаи таковыхъ браковѣнчаній, проситъ сдѣлать распоряженіе къ пресѣченію вѣнчанія браковъ чиновъ морскаго вѣдомства безъ разрѣшенія подлежащаго начальства. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для предупрежденія на будущее время повторенія неправильныхъ браковѣнчаній чиновъ морскаго вѣдомства подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, о строгомъ исполненіи въ этомъ отношеніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, состоявшагося по опредѣленію 2-го—26-го ноября 1877 года и напечатаннаго въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ того же года за № 50. Для исполненія передать выписку въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, въ 3-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе *орденомъ св. Анны 3-й степени*, по статуту сего ордена за двѣнадцатилѣтнее сряду прохожденіе должностей членовъ духовныхъ правленій, епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и благочинныхъ по епархіямъ, изъ которыхъ; по *кіевской* награждены: сквирскаго уѣзда церкви села Парипсъ священникъ Григорій *Витвицкій*; таращанскаго уѣзда церкви села Тележинецъ священникъ Левъ *Львовичъ*; липовецкаго уѣзда церкви мѣстечка Новыхъ Монастырищъ священникъ Трифонъ *Терлецкій*; липовецкаго уѣзда церкви села Сабаровки священникъ Симеонъ *Сементовскій* и радомысльскаго уѣзда церкви села Чеповичъ священникъ Василій *Саковичъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Будущія церковно-приходскія попечительства въ Кіевѣ.

Извѣстно, что нашъ древлепрестольный Кіевъ, въ дѣлѣ учрежденія церковно-приходскихъ попечительствъ значительно отсталъ не только отъ столичныхъ, но и многихъ губернскихъ городовъ. Болѣе 16 лѣтъ существуетъ Высочайше утвержденное 2 го августа 1864 года *Положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ*, но въ Кіевѣ оно остается какъ бы не дѣйствующимъ. За все это время учредились въ Кіевѣ всего два-три попечительства, мало впрочемъ заявившія свою дѣятельность, такъ что они представляются существующими какъ бы только номинально. Не легко понять причины такого явленія, причины равнодушія къ желанному учрежденію, безспорно прекрасному по своей идеѣ. Тотъ, конечно, ошибся бы, кто сталъ бы возлагать отвѣтственность за это на лицъ, непосредственно завѣдывающихъ дѣлами и интересами приходскихъ церквей и приходовъ. Несомнѣнно, что достопочтенные настоятели городскихъ приходскихъ церквей расположены съ своей стороны оказать все содѣйствіе благому почину при осуществленіи столько добраго учрежденія, какъ приходское попечительство. Ибо многіе изъ нихъ охотно участвуютъ своими и трудами и пожертвованіями въ такихъ общественныхъ учрежденіяхъ, которыя имѣютъ черты сходства съ попечительствами, какъ напр. Кіевское Свято-Владимірское Братство. Не говоримъ уже о другихъ представителяхъ духовенства, напр. служащихъ при соборахъ, учебныхъ заведеніяхъ. Многіе изъ нихъ извѣстны самимъ почином или живѣйшимъ участіемъ въ починѣ общественно-благотворительныхъ учрежденій, ознаменовавъ самое открытіе ихъ назидательными, отъ сердца сказанными, словами христіанскаго учительства, какія слова приходилось слышать напр. при открытіи убѣжища для слѣпыхъ воиновъ или въ недавнее время при открытіи общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ при 2 Кіев. гимн. Думаемъ также, что ошибочно было бы сѣтовать и на гг. церковныхъ старостъ, имѣющихъ быть непремѣнными членами предполагаемыхъ къ открытію въ приходахъ попечительствъ,—сѣтовать за то, что послѣднія не открываются въ здѣшнихъ приходахъ. Слишкомъ извѣстно, что многіе изъ достопочтенныхъ Кіевскихъ старостъ усердно служатъ своимъ церквамъ, нерѣдко являются первыми и щедрыми жертвователями на эти церкви, и это значитъ, что въ нихъ нашлась бы полная расположенность примкнуть къ такому учрежденію, которое имѣетъ цѣлію охрану и преспѣяніе церковныхъ интересовъ при-

хода и какимъ есть именно церковно-приходское попечительство. Что касается затѣмъ до епархіальной администраціи, призванной охранять и двигать къ исполненію тѣ или другія законоположенія, проектированныя въ видахъ благоустройства церковныхъ приходовъ, каково, между прочимъ, и положеніе о приходскихъ попечительствахъ, то менѣе всего позволительно ей именно приписывать недѣйственность этого положенія въ Кіевѣ. Ибо по самому смыслу этого законоположенія, учрежденіе попечительства не можетъ быть обязательно предписываемо приходскимъ причтамъ, тѣмъ болѣе приходамъ, а предоставляется доброму почину изъ среды самихъ приходовъ; съ другой стороны, выше всякаго сомнѣнія стоитъ то, что такой починъ, какъ скоро бы онъ открылся въ томъ или другомъ приходѣ, встрѣтилъ бы полное одобреніе и поддержку со стороны епархіальной администраціи. Если все это такъ, то не слѣдуетъ ли наконецъ остановиться на самихъ прихожанахъ кіевскихъ приходскихъ церквей и здѣсь именно искать объясненія на то, почему у насъ сначала замедлилось, а потомъ и предано забвенію дѣло учрежденія приходскихъ попечительствъ? Такое объясненіе случается слышать. Говорятъ напр., что кіевляне вообще не особенно усердны къ вѣрѣ и церкви, что даже святыни Кіева, возбудительно дѣйствуя на религіозное чувство богомольцевъ, стекающихся въ Кіевъ изо всѣхъ концевъ Россіи, не оказываютъ такого же дѣйствія на самихъ кіевлянъ, изъ коихъ весьма и весьма многіе гораздо рѣже приходятъ на богомолье къ нимъ, чѣмъ богомольцы изъ за тысячи верстъ отъ Кіева, что въ усердіи къ церквамъ кіевляне уступаютъ не только москвичамъ, владимірцамъ, тверичамъ или ярославцамъ, но и петербуржцамъ и что этотъ-то недостатокъ усердія къ своимъ церквамъ составляетъ одно изъ главныхъ затрудненій къ развитію въ прихожанахъ кіевскихъ церквей такого представленія объ общихъ церковно-приходскихъ интересахъ, при которомъ только и можетъ осуществиться церковно-приходское учрежденіе, подобное попечительству. Развитіе такого представленія мѣшаетъ, говорятъ, и то, что въ Кіевѣ, кромѣ приходскихъ церквей, есть много другихъ, какъ то монастырскихъ, домовыхъ при учебныхъ заведеніяхъ и др. Многіе прихожане обычнѣе ходятъ въ эти церкви, чѣмъ въ свои приходскія, а чрезъ это церковная связь между прихожанами кіевскихъ церквей, какъ именно прихожанами, довольно слаба, слаба иногда такъ, что даже выборъ церковнаго старосты оказывается затруднительнымъ то вслѣдствіе отказа однихъ отъ выбора, другихъ отъ самаго участія или присутствія на выборахъ. А при слабости церковной связи между прихожанами, какъ прихожанами, трудно развиться въ средѣ ихъ представленію объ общихъ церковно-приходскихъ интересахъ, составляющему существенно необходимое условіе къ возникновенію и преспѣянію такого учрежденія, какъ церковно-приходское попечительство. Что касается до послѣдняго объясненія, указывающаго на слабость церковной связи между прихожанами и ея причину, то оно кажется намъ несостоятельнымъ. Въ Москвѣ и Петербургѣ есть также монастыри, весьма много неприходскихъ церквей; однакоже связь между прихожанами разныхъ приходскихъ церквей или настолько дѣйствительна, что способствовала учрежденію многихъ приходскихъ попечительствъ или же если связь эта и не особенно сильна, то все таки оставляла возможность возникновенію этихъ учрежденій подъ вліяніемъ другихъ движущихъ побужденій и въ созданныхъ послѣдними приходскихъ учрежденіяхъ нашла быть можетъ, новую для себя опору. Едва ли состоятельно и первое болѣе общее объясненіе, указывающее вообще на недостатокъ благочестія и усердія къ своимъ церквамъ въ кіевлянахъ. То, въ частности, правда, что кіевскіе храмы, знаменитые своими святынями, поддерживаются приношеніями болѣе пришлыхъ богомольцевъ, чѣмъ кіевлянъ, что и нѣкоторые другіе храмы болѣе знакомые богомольцамъ или привлекающіе ихъ тѣми или другими особенностями своего положенія также поддерживаются въ значительной степени усердіемъ послѣднихъ; но даже тѣ и другіе храмы имѣютъ не мало посѣтителей и изъ кіевлянъ, и затѣмъ всѣ остальные только ими и держатся такъ, что вообще говоря, кіевскіе приходскіе храмы, при несомнѣнной попечительности о нихъ приходскихъ настоятелей и церковныхъ старостъ, могутъ назваться благоустроенными, достаточно снабженными и церковными книгами и священными облаченіями, св. иконами и другими храмовыми принадлежностями. Это даетъ основаніе заключать, что кіевляне еще не такъ охладѣли къ своимъ приходскимъ церквамъ, что они болѣе или менѣе посѣщаютъ ихъ, жертвуютъ на нихъ, а отсюда въ частности слѣдуетъ и то, что въ качествѣ прихожанъ той или другой церкви кіевляне оказались бы способными и готовыми на поддержку такого

церковно-приходскаго учрежденія, какъ попечительство, и даже признали бы въ немъ одинъ изъ способовъ удовлетворенія потребностямъ своей христіанско-общественной церковной жизни. Послѣ всего сказаннаго еще настойчивѣе выдвигается предъ нами вопросъ: почему же въ Кіевѣ не учреждаются церковно-приходскія попечительства, давно существующія, а многія и весьма успѣшно дѣйствующія въ другихъ большихъ городахъ, нерѣдко и въ малыхъ, даже и въ селахъ? Выясненіе причинъ этого почти загадочнаго явленія, насколько то удается, быть можетъ, откроетъ намъ и ту почву, на которой это въ высшей степени желанное учрежденіе можетъ всего надежнѣе и прочнѣе основаться.

(До слѣд. №).

Ѳомы Кемпійскаго о подражаніи Христу. Четыре книги. Новый переводъ съ латинскаго *К. П. Побѣдоносцева*, по вновь открытой подлинной рукописи. 2-е изданіе. Спб. 1880 года.

Настоящая книга Ѳомы Кемпійскаго пріобрѣла, говорится въ предисловіи къ сему изданію, всемірную славу, и читателямъ ея нѣтъ конца. Первое печатное изданіе ея появилось въ 1470 году въ Аугсбургѣ; въ XV столѣтіи книга эта имѣла уже не менѣе 80 изданій. Съ начала XVI столѣтія до нашего времени считается около десяти тысячъ изданій „Подражанія“ на разныхъ языкахъ.

„Не всѣ читатели ищутъ въ этой книгѣ одного и того же, не всѣ одно и то же любятъ въ ней, не всѣ къ ней приступаютъ и оставляютъ ее съ одинаковымъ объ ней представленіемъ. Для иныхъ книга эта драгоцѣнна исключительно въ томъ, въ чемъ удовлетворяетъ религіозное чувство и назидаетъ духовно; другіе, читая ее въ духѣ благочестія и питаясь идеей, вмѣстѣ съ тѣмъ услаждаются внѣшнимъ ея выраженіемъ, удовлетворяющимъ поэтическому настроенію души. И дѣйствительно, книга эта исполнена священной поэзіи; каждая страница въ ней дышетъ, если можно такъ выразиться, лирическимъ восторгомъ вѣрующей души; всюду въ ней слышится торжественная пѣснь о Богѣ, о вѣчности и о судьбѣ человѣка. Въ твореніяхъ этого рода почти невозможно отдѣлить содержаніе отъ формы, а въ „Подражаніи Христу“ эта нераздѣльность формы съ содержаніемъ особливо замѣтна.

Слогъ „Подражанія“ конечно далекъ отъ того изящества, которымъ отличался языкъ классической римской литературы: въ этомъ отношеніи онъ не выдерживаетъ критики. Но въ этомъ слогѣ есть и особенныя качества, привлекающія къ нему читателя; въ немъ какъ будто отразились искренность мысли и горячность чувства, которымъ онъ послужилъ выраженіемъ, не смотря на конструкцію фразы, которая покажется варварскою ученому критику.

Читатель находитъ въ этомъ слогѣ особенную выразительность и наивность, когда берется за книгу съ тѣмъ, чтобы слѣдить за мыслью автора и вмѣстѣ съ нимъ подниматься на высоту разгорѣвшагося чувства. Русскому переводчику желательно было сообщить, по возможности, подобныя качества русской рѣчи, въ своемъ переводѣ, удержавъ вмѣстѣ съ тѣмъ точный смыслъ каждаго слова и каждой фразы. Въ какой мѣрѣ успѣлъ онъ приблизиться къ исполненію своей задачи,—о томъ будутъ судить читатели.

Оригинальный текстъ книги „О подражаніи Христу“ неоднократно былъ исправляемъ по новымъ спискамъ. Настоящій переводъ сдѣланъ по берлинскому изданію Деккера 1862 года и исправленъ въ настоящемъ изданіи по тексту подлинной рукописи „Подражанія“, изслѣдованному недавно въ Брюссельской Библіотекѣ и изданному въ 1874 году нѣмецкимъ ученымъ Карломъ Гирше*). Послѣ споровъ издавна продолжавшихся и породившихъ громадную литературу о томъ, кто подлинный сочинитель „Подражанія Христу“, слѣдуетъ, кажется, признать окончательнымъ выводъ, сдѣланный Гирше, что Ѳома Кемпійскій, котораго многіе считали до сихъ поръ только *списателемъ* творенія, по рукописи 1441 года, есть вмѣстѣ съ тѣмъ истинный авторъ его. Къ этому выводу Гирше приходитъ на основаніи самаго тщательнаго внѣшняго и внутренняго изслѣдованія текста рукописи. Самое подробное сличеніе текста съ другими несомнѣнными сочиненіями Ѳомы Кемпійскаго показало, что въ немъ употреблены тѣ самыя особенности правописанія, которыя составляютъ отличительную черту Ѳомы Кемпійскаго повсюду, и тѣ же знаки препинанія, которые повсюду употреблялись у него для руководства въ чтеніи и для означенія связи между фразами. Гирше обнаружилъ при помощи этихъ знаковъ особый, весьма замѣчательный ритмическій или музыкальный строй цѣлаго

*) Изданія этого ученаго: 1, Prolegomena zu einer neuen Ausgabe der Imitation nach dem Autograph. I-r B. Berl. 1873. 522 стр. 2. Thomae Kempensis de Imitatione Christi. Ed. Hirsche. Berl. 1874.—3. Imitation de Jesus Christ. Reproduction en facsimile du manuscrit autographe. Leipzig. 1879.

сочиненія написаннаго размѣренными періодами, изъ коихъ многіе заканчиваются риѳмою, и цѣлую систему пунктуаціи, долженствовавшей держать этотъ строй для слуха, въ чтеніи.

Объ этой книгѣ высказываются нерѣдко крайнія мнѣнія. Одни присвоиваютъ ей значеніе святой книги, ставя ее въ одинъ разрядъ съ отеческими писаніями; другіе отзываются о ней, какъ о сочиненіи напитанномъ духомъ западной церкви и небезопаснომъ для чтенія. Немудрено, что крайностью почитателей книги вызвана была другая крайность ея порицателей. Книга „О подражаніи Христу", безъ сомнѣнія, не имѣетъ у насъ церковнаго авторитета, если смотрѣть на нее съ догматической точки зрѣнія; но, на ряду съ нею, не мало есть книгъ не имѣющихъ авторитета догматическаго, но тѣмъ не менѣе составляющихъ любимое чтеніе у людей простыхъ и благочестивыхъ.

Твореніе Ѳомы Кемпійскаго привлекаетъ къ себѣ особенно духомъ горячей любви, который повсюду разлитъ въ немъ. Кромѣ того, на каждой страницѣ, въ каждой главѣ этой книги звучитъ одна основная мысль, которая никогда не перестанетъ возбуждать созвучіе въ сердцахъ, испытанныхъ жизнью и ищущихъ въ вѣчности разрѣшенія вопросовъ, которые разбились у нихъ о жизнь, не получивъ въ ней отвѣта. Эта основная мысль „Подражанія"—мысль о суетѣ и суетности желаній и дѣлъ человѣческихъ. Но слово: суета! которое изъ вѣка въ вѣкъ повторяютъ мудрецы, не всѣми произносится въ одинаковомъ смыслѣ, не всѣхъ приводитъ къ одному концу. Сколько въ этой мысли можетъ быть самообольщенія, сколько сухости душевной въ этомъ словѣ, когда на немъ душа останавливается и запирается отъ всего міра въ чувствѣ себялюбія! Но автора „Подражанія" мысль эта приводитъ къ Богу, и отъ того на каждой страницѣ книги его вздохи души, разочарованной жизнью, сливаются съ одушевленною, нерѣдко восторженною пѣснью къ Богу. Вотъ причина (заканчиваетъ свое предисловіе К. П. Побѣдоносцевъ), почему книга „О подражаніи Христу" не переставала и не перестаетъ привлекать къ себѣ читателей, особливо испытанныхъ, обремененныхъ жизнью. Можетъ быть многіе, приступая къ ней, ищутъ не столько поученія, сколько утѣшенія—посреди житейской печали, одушевленія—посреди житейской суеты и унынія, и любятъ ее отъ того, что находили въ ней и то и другое".

Въ нашемъ отечествѣ книга „о подражаніи Христу" давно сдѣлалась извѣстною; она издавалась и переводилась въ XVII, XVIII и XIX вв. и притомъ въ разныхъ городахъ—Москвѣ, С.-Петербургѣ, Вильнѣ и Почаевѣ. Этою книгою видимо интересовались у насъ въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ и сословіяхъ. Намъ извѣстны слѣдующіе переводы Ѳомы Кемпійскаго на славянскомъ и русскомъ языкахъ:

1) Книга о Христовѣ подражаніи, Божіею помощію, повелѣніемъ же и всѣцѣмъ иждивеніемъ пресвѣтлыя и благочестивыя княгини госпожи Елены, начальницы Угровлахіи Запланенской, супружницы пресвѣтлаго господаря и воеводы Іо. Матѳеа Бессарабы, трудолюбіемъ своего ея истаго сѫродника Ореста Настурола, втораго Логофота, отъ латинскаго на славенскій языкъ нынѣ преведенная, изъ господарскія ихъ типографіи, яже въ Дѣлскомъ ихъ монастыри, міру издася: въ лѣто бытія міра 7155, спасенія же міра 1647, мѣс. апр. дня 15 сѫвршися. (Въ этой книгѣ помѣщено сочиненіе Ѳомы Кемпійскаго, переведенное Логофетомъ Орестомъ Настуроломъ. См. у Сахарова, Обозрѣніе славяно-русской библіографіи, т. I, кн. 2, Спб. 1849 г. стр. 161, № 497; а также у Сопикова, Опытъ россійск. библіографіи, Спб. 1813—1816 г. № 790);

2) о послѣдованіи Іисусу Христу; переводъ съ латинскаго. Вильна. 1681 г. (Соп. тамъ же, № 792. По замѣчанію Сопикова, обѣ эти книги были, въ его время, *очень рѣдки*);

3) Ѳомы отъ Кемписъ, о подражаніи Христа (sic!), душеполезная книга, въ четыри раздѣленная, древле прежде лѣтъ ста и вящше нѣкіимъ трудолюбцемъ въ славенскій языкъ отъ латинскаго преведена, нынѣ же прилѣжнѣе исправлена и благословеніемъ его преосвященства киръ Сильвестра Лубіеніецкаго Руднѣцкаго, экзарха митрополіи кіевскія, галицкія и всея Россіи, луцкаго и острогскаго епископа, произволеніемъ же всечестнѣйшаго отца іеромонаха Ипатія Бѣлѣнскаго, чина св. Василія великаго протоархимандрита, въ святой чудотворной лаврѣ почаевской типомъ издана. 1764 г. (т. е. у Сопик. № 791—этотъ переводъ отмѣченъ *рѣдкимъ*; но мы имѣли его подъ руками и выписали заглавіе его съ буквальною точностію);

4) о подражаніи Іисусу Христу, 4 книги. Творенія Ѳомы Кемпійскаго; переводъ съ латинскаго. Спб. 1780 г. (Сопик. № 8450. Рецензенту Хр. Чтенія 1869 г. № 3, стр. 491) эти четыре перевода не были извѣстны; по его словамъ *первый* переводъ явился въ *концѣ прошлаго вѣка*, т. е. 1784 г., изд. въ Москвѣ);

5) о подражаніи Іисусу Христу, четыре книги, или Ѳомы Кемпійскаго златое сочиненіе для христіанъ; переводъ съ латин. М. 1784 года (Христ. Чт. 1869 г. № 3, стр. 491; Смирдинъ, Роспись росс. книгамъ. Спб. 1828 г. № 698);

6) творенія Ѳомы Кемпійскаго; переводъ съ латинскаго. М. 1799 года (въ Хр. Чт. (тамъ же) и у Смирд. этотъ переводъ признается вторымъ изданіемъ предыдущаго (1784 г.), но у Сопикова оба перевода поставлены отдѣльно (см. №№ 8451 и 11744);

7) другой еще переводъ, по замѣчанію Сопикова (Сопик. подъ № 8451), помѣщенъ въ 1 части Библіотеки для христіанскаго чтенія;

8) о послѣдованіи Іисусу Христу, твореніе Ѳомы Кемпійскаго, въ 4 книгахъ; переводъ съ латинскаго Якова Уткина, съ присовокупленіемъ молитвъ при концѣ каждой главы. Спб. 1816 года (Христ. Чт. 1869 г. № 3, стр. 491; Роспись росс. книгамъ Смирдина, Спб. 1828 г. № 703);

9) о подражаніи Іисусу Христу, 4 книги, или Ѳомы Кемпійскаго златое сочиненіе для христіанъ,— съ латинскаго языка вновь переведенное и исправленное, къ которому присовокуплены при концѣ каждой главы правила для жизни и молитвы, съ описаніемъ жизни сего знаменитаго автора и всѣхъ его сочиненій. Три части, Спб. 1818 года (Христ. Чт. (тамъ же), Смир. № 699);

10) о подражаніи Христу. Четыре книги Ѳомы Кемпійскаго, съ присовокупленіемъ избранныхъ мѣстъ изъ другихъ его твореній, перевелъ съ латинскаго Михаилъ Сперанскій. Спб. 1819 года (Смирд. № 700);

11) тотъ же переводъ Сперанскаго; изд. 2-е. Спб. 1821 года (Смирд. № 700);

12) тоже; изд. 3-е. Спб. 1835 года (Смирд. послѣ № 12,230);

13) тоже; изд. 4-е, дополненное избранными мѣстами изъ другихъ твореній Ѳомы Кемпійскаго. Спб. 1845 г. (Смирд. тамъ же);

14) о подражаніи Христу, четыре книги Ѳомы Кемпійскаго, переведенныя съ латинскаго языка графомъ М. М. Сперанскимъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ разныхъ твореній того же сочинителя, избранныхъ также графомъ М. М. Сперанскимъ. Изд. 5-е. Спб. 1848 г. (Смирд. тамъ же, послѣ № 16,991).

15) тоже; изд. 6-е. Спб. 1854 г. (Смир. тамъ же);

16) тоже (заглавіе, какое и въ 5 изданіи, съ дополненіемъ: »и замѣтки (библіографическія) А. Д. Ивановскаго«). Спб. 1872 года (Межовъ. 3 и 4 прибавл. къ сист. каталогу русскихъ книгъ. Спб. 1873 г. № 327);

17) о истинной мудрости Ѳомы Кемпійскаго. Твореніе, служащее продолженіемъ книги: о подражаніи Господу нашему Іисусу Христу. Переводъ съ французскаго. М. 1834 года (Межовъ. Систем. каталогъ. Спб. 1869 г. № 1423);

18) о подражаніи Іисусу Христу Ѳомы Кемпійскаго, 4 книги. Новый переводъ съ присовокупленіемъ размышленій и молитвенныхъ возношеній къ Богу при концѣ каждой главы. М. 1859 года (Меж. тамъ же, № 1429);

19) о подражаніи Іисусу Христу Ѳомы Кемпійскаго. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. М. 1869 года (Межовъ. 1-е прибавл. къ сист. каталогу. Спб. 1870 г. № 247);

20) о подражаніи Христу. 4 книги Ѳомы Кемпійскаго. Новый переводъ съ латинскаго К. П. Побѣдоносцева, съ предисловіемъ и примѣчаніями переводчика. Спб. 1869 года (тамъ же, № 246);

21) о подражаніи Христу, Ѳомы Кемпійскаго. Спб. 1876 года (тамъ же, 7 и 8 прибавл. въ сист. каталогу. Спб. 1877 года, № 684).

Такимъ образомъ настоящее изданіе русскаго перевода Ѳомы Кемпійскаго К. П. Побѣдоносцева, насколько мы знаемъ,—есть 22-е. Если предположить, что каждое изданіе печаталось по крайней мѣрѣ въ 1000 экземпляровъ *), то всего разошлось въ Россіи творенія Ѳомы Кемпійскаго болѣе *двадцати двухъ тысячъ* экземпляровъ. При слабомъ распространеніи у насъ духовной литературы вообще, нельзя не признать отраднымъ явленіемъ, что книга Ѳомы Кемпійскаго выдержала столько изданій, вызвала такое множество переводовъ и расходилась въ такомъ огромномъ количествѣ экземпляровъ.

Книга "о подражаніи Христу" была, какъ видно изъ библіографическаго перечня ея изданій, въ особомъ уваженіи въ нашемъ отечествѣ. Не говоря о множествѣ одобрительныхъ отзывовъ и похвалъ, какими осыпали эту книгу даже такіе святители, какъ Димитрій ростовскій,—уваженіе ея ясно высказы-

*) Изданіе 1876 года (по нашему счету 21-е) отпечатано въ количествѣ 1920 эклем. (Межовъ, тамъ же). Всѣ эти изданія и переводы указаны въ библіографіи К—ва, помѣщенной въ 49 № Руководства для сельскихъ пастырей, откуда мы многое заимствуемъ въ настоящей статьѣ.

вается въ предисловіяхъ и предварительныхъ замѣчаніяхъ, какія мы находимъ у древнихъ переводчиковъ разбираемой книги. Въ предисловіи имѣющагося у насъ одного изъ древнихъ изданій (почаевское, 1764 г.), переводчикъ этой »душеполезной книги« такъ говоритъ „благоговѣйному читателю“ ея. „Въ сей книжици есть божественная нѣкая словесъ манна, несравненнѣ ветхозавѣтныя манны силу превосходящая... Оная ветхая манна тѣло точію питаше,—сія же душу вѣчну и словесну не точію преизобильно насыщаетъ, но егда душа будетъ оскверненна, очищаетъ, и егда будетъ страстію коею потемнѣнна, просвѣщаетъ, и егда будетъ дряхла, утѣшаетъ, и веселу творитъ; и да вократцѣ реку, всячески всякую душу питаетъ, укрѣпляетъ и врачуетъ“. Сказавши, что книга пользуется уваженіемъ даже „отъ зловѣрнихъ“ и „варваръ“, переведена „на турскій языкъ у царя еѳіопскаго“, почитающаго ее „паче всѣхъ книгъ махометскихъ“,—переводчикъ предлагаетъ „благоговѣйному читателю сію аки пресладку манну въ снѣдь“. „Вкуси убо, совѣтуетъ онъ читатателю, умныя сея манны, яко да насладившися, въ крѣпости яди тоя пустыню міра сего *прейдеши безпечально* въ землю обѣтованную, *въ горный Іерусалимъ... Тамо бо книжица сія путь ти явѣ показуетъ*, егда о подражаніи Христа поучаетъ. Пріими съ радостію краткое сіе слово, могущее спасти душу твою“. Древній переводчикъ не удовлетворился только этимъ предисловіемъ: предъ самымъ текстомъ книги онъ помѣстилъ еще наставленіе, какъ нужно „пользовать душу отъ сея книжицы“. Въ этомъ наставленіи (озаглавленномъ словомъ „внемли“) рекомендуется ежедневно читать изъ книги если не цѣлую главу,—по крайней мѣрѣ—одно „зачало“, но предъ чтеніемъ нужно собрать разсѣянные помыслы, „отвратить умъ отъ внѣшнихъ попеченій“ и призвать на помощь Св. Духа, говоря молитву: Царю небесный... Чтеніе книги должно „оканчивать сею, или подобною молитвою“: „Исправи мя, Господи, правленіемъ пресвятыя воли Твоея, яко да къ мысли сей, юже отъ чтенія стяжахъ, усерднѣйшее воли моей тщаніе, во еже бы совершити ю дѣломъ, приступитъ“.

Вотъ какой взглядъ высказываетъ древній переводчикъ на книгу Ѳомы Кемпійскаго! Впрочемъ, книгою Кемпійскаго интересовались у насъ не только любители религіозно-нравственнаго чтенія, но представители науки въ духовныхъ заведеніяхъ. Въ Московской славяно греко-латинской академіи студенты занимались въ классѣ (безъ сомнѣнія подъ руководствомъ профессора) переводомъ Ѳомы Кемпійскаго «de imitatione Christi» [1]).

Не безъ основанія оказывалось высокое вниманіе книгѣ Ѳомы Кемпійскаго въ западно-европейской литературѣ и у насъ въ Россіи. Книга „о подражаніи Христу“ богата самымъ разнообразнымъ содержаніемъ, вполнѣ пригоднымъ какъ всякому христіанину, такъ пастырю церкви въ особенности. Кромѣ наставленій чисто теоретическаго характера—о подражаніи Христу, о любви Іисуса, о стремленіи къ Спасителю, о благодати,—она заключаетъ въ себѣ не мало практическихъ совѣтовъ для христіанъ, особенно въ ихъ бѣдствіяхъ, печаляхъ и разныхъ житейскихъ искушеніяхъ. Библейскій характеръ книги [2]), молитвенное ея настроеніе [3]) оказывали благотворное дѣйствіе на душу человѣка, особенно страждущаго, и, безъ сомнѣнія, послужили причиною того, что сочиненіе Ѳомы Кемпійскаго читалось людьми благочестивыми наряду съ свято-отеческими твореніями.

Сочиненіе это состоитъ изъ четырехъ книгъ, изъ коихъ въ первой содержатся „наставленія полезныя для духовной жизни“; во второй—„наставленія ко внутренней жизни“, въ третьей говорится „о внутреннемъ утѣшеніи“, въ четвертой—„о таинствѣ тѣла Христова“. Насколько каждая изъ этихъ книгъ богата содержаніемъ,—можно видѣть изъ оглавленія, напр. 1 книги. Въ первой главѣ говорится о подражаніи Христу и о презрѣніи міра и всей суеты его;—2 о смиренномъ чувствѣ;—3 о ученіи истины;—4 о благоразумии въ дѣйствіяхъ;—5 о поученіи въ Писаніяхъ;—6 о безпорядочныхъ желаніяхъ;—7 объ уклоненіи отъ суетныхъ надеждъ и отъ гордости;—8 объ уклоненіи отъ близкаго обхожденья;—9 о послуша-

[1]) Смирновъ, исторія Московской славяно-греко-латинской академіи, стр. 307. М. 1855 г.

[2]) Не говоря о томъ, что въ книгѣ встрѣчаются многія мѣста, прямо взятыя изъ св. писанія,—нѣкоторыя главы изложены на основаніи различныхъ библейскихъ книгъ, служившихъ непосредственнымъ источникомъ для автора.

[3]) Въ книгѣ весьма часто употребляются молитвенныя возванія и обращенія къ Богу. Напр. „Открой, Господи, сердце мое въ законѣ Твоемъ, и въ уставахъ Твоихъ научи меня ходити. Даруй мнѣ разумѣть волю Твою“... (стр. 136). „О женихъ мой возлюбленный Христе Іисусе, любовь чистѣйшая, Властитель всяческаго созданія! Кто дастъ мнѣ крылья истинной свободы, да полечу и почію въ Тебѣ?“ (стр. 134). Или: „Ты, Единъ Всевышній, Единъ Всесильный, Единъ Вседовольный и Всеобильный, Единъ Всесладкій и Всерадостный“... (стр. 133), и т. п. Кромѣ того, есть цѣлыя молитвы—„противу злыхъ помысловъ“ (стр. 140) „объ очищеніи сердца и о небесной мудрости“ (стр. 148) и другія.

ніи и подчиненіи;—10 объ излишествѣ въ словахъ;—11 о исканіи міра и о ревности къ преуспѣянію;—12 о пользѣ отъ несчастія;—13 о сопротивленіи искушеніямъ;—14 объ уклоненіи отъ неосмотрительнаго сужденія;—15 о дѣлахъ любви;—16 о терпимости къ чужимъ недостаткамъ;—17 о монашеской жизни;—18 о примѣрѣ святыхъ отцевъ;—19 объ упражненіяхъ добраго инока;—20 о любви къ уединенію и молчанію;—21 о сокрушеніи сердечномъ;—22 о состояніи бѣдности человѣческой;—23 о памяти смертной;—24 о судѣ и о казняхъ грѣшникамъ;—25 о ревностномъ исправленіи цѣлой жизни.

Рекомендуя самимъ читателямъ подробнѣе ознакомиться съ содержаніемъ разсматриваемой книги, мы приведемъ отрывокъ изъ 4-й книги, 5 главы, изъ коего можно составить приблизительное понятіе какъ о характерѣ творенія Ѳомы Кемпійскаго, такъ и о способѣ выраженія этого писателя въ настоящемъ новомъ переводѣ, составляющемъ добрый даръ русскому благочестію.

О свѣтлости таинства тѣла Христова и о состояніи священства.

„1. Когда бы имѣлъ Ты чистоту ангельскую и со святымъ Іоанномъ Крестителемъ уравнялся бы въ святости, и тогда не былъ бы ты достоинъ ни принимать ни совершать сіе таинство. Не по заслугѣ человѣческой дано человѣку освящать и совершать таинство Христово и въ пищу себѣ принимать хлѣбъ ангельскій. Великая тайна и великое достоинство священническаго званія! имъ дано то, чего и ангелы не пріяли. Одни только священники, по чину церковному поставленные, власть имѣютъ совершать службу и освящать Тѣло Христоно. Но и священникъ только служитель Божій, и слово Божіе употребляетъ по велѣнію и установленію Божію; начальный же Виновникъ и невидимый Совершитель таинства—Богъ, Емуже все по изволенію покорствуетъ, по Его же велѣнію все совершается.

2. И такъ Богу Всемогущему слѣдуетъ вѣрить въ семъ преславномъ таинствѣ, болѣе чѣмъ своему чувству или какому либо видимому знаменованію: и потому да приступаемъ къ дѣлу сему со страхомъ и благоговѣніемъ. Смотри и внимай, какое служеніе предано тебѣ возложеніемъ рукъ епископскихъ. Се, поставленъ ты священникомъ и посвященъ на совершеніе Божественной службы; смотри за собою, чтобы вѣрно и благоговѣйно тебѣ приносить жертву Богу во время благопотребное, и самому явиться безъ укоризны. Не облегчилось твое бремя, но еще тѣснѣе сталъ ты связанъ узами строгаго правила, и обязанъ къ высшему еще совершенству во святости. Священникъ долженъ быть украшенъ всѣми добродѣтелями и являть въ себѣ другимъ примѣръ доброй жизни. Обращеніе его не съ толпою народной, но съ ангелами на небесахъ или на землѣ съ людьми совершенными.

2. Священникъ, во святыхъ ризахъ облаченный, представляетъ Христа, когда умиленно Богу приноситъ смиренную молитву за себя и за весь народъ свой. Напереди у него и назади знаменіе креста Господня, въ непрестанное воспоминаніе страстей Христовыхъ. Предъ собою носитъ крестъ въ ковчегѣ, да взираетъ прилежно на путь Христовъ и да поучается нелѣностно ходить во слѣдъ Его. И сзади знаменуется крестомъ, чтобъ умѣлъ сносить ради Бога въ кротости все, что въ обиду отъ другихъ приметъ. Предъ собою носитъ крестъ, чтобы свои грѣхи оплакивалъ; позади себя—чтобъ и чужія прегрѣшенія сострадательно омывалъ слезами, и зналъ бы, что поставленъ онъ въ посредника между Богомъ и грѣшникомъ, и не ослабѣвалъ бы въ молитвѣ и въ приношеніи святой жертвы, доколѣ не сподобится испросить у Бога благодать и милость. Когда службу совершаетъ священникъ, онъ славитъ Бога, ангеловъ исполняетъ радости, назидаетъ церковь, живыхъ подкрѣпляетъ, усопшимъ подаетъ упокоеніе, и себя самого творитъ участникомъ всѣхъ благъ“.

Избраніе профессора В. Ѳ. Пѣвницкаго на новое пятилѣтіе академической службы. 6-го ноября исполнилось 25 лѣтъ академической службы проф. Пѣвницкаго, и въ ближайшее затѣмъ засѣданіе совѣта академіи, 28 ноября послѣдовало закрытою баллотировкою избраніе его на новое пятилѣтіе. Избраніе оказалось единогласнымъ, свидѣтельствуя о томъ общемъ уваженіи и сочувствіи, какія упрочены профессору въ средѣ академической его учено-литературными трудами, достоинствами профессорской дѣятельности и наконецъ личными качествами его, какъ товарища. Исполнившееся 25 лѣтіе службы профессора дало поводъ еще особеннымъ заявленіямъ ему, выразившимся въ слѣдующихъ привѣтствіяхъ, адрессованныхъ профессору членами Церковно-практическаго отдѣленія, во главѣ котораго стоитъ онъ съ 1869 г. въ качествѣ помощника ректора по учебной части въ этомъ отдѣленіи, также и со стороны студент. отдѣленія.

Многоуважаемый Василій Ѳеодоровичъ! Поздравляя Васъ съ избраніемъ на новое пятилѣтіе ака-

демической службы, мы- члены Церковно-практическаго отдѣленія Кіевской Академіи—имѣемъ особенное побужденіе привѣтствовать Васъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ Вашей профессорской дѣятельности, и именно въ настоящее время, когда, послѣ оффиціальнаго Совѣта о Вашемъ избраніи, остается мѣсто выраженію одного лишь нравственнаго долга и чувства съ нашей стороны. Церковно-практическое отдѣленіе создано Вашими личными трудами и усиліями. Всѣ мы,—ближайшіе сослуживцы Ваши по отдѣленію,—или были ближайшими учениками Вашими, или Вами указаны для академической службы и составляемъ одну родственную семью, во главѣ которой стоите Вы. Дай Богъ, чтобы въ этой семьѣ поддерживались нравственныя узы между ея членами, и чтобы она какъ можно долѣе руководима была Вашею опытностью, соединенною съ добротою. Примите же, многоуважаемый Василій Θеодоровичъ, увѣреніе въ нашемъ искреннемъ уваженіи и любви къ Вамъ и благоволите принять отъ насъ этотъ скудный знакъ выраженія нашихъ внутреннихъ чувствъ, который мы нашли умѣстнымъ поднесть Вамъ, какъ ученому, профессору, духовному публицисту и проповѣднику.

(Слѣдуютъ подписи.)

Высокоуважаемый Василій Θеодоровичъ! Достойно и честно совершили Вы 25-лѣтній періодъ служенія своего наукѣ и духовному просвѣщенію въ родной всѣмъ намъ Академіи! Ревностная и многоплодная дѣятельность Ваша въ теченіи этого періода, выразившаяся въ цѣломъ рядѣ глубоко ученыхъ и литературныхъ трудовъ, въ проповѣданіи и изъясненіи Слова Божія, упрочила за Вами навсегда славу даровитаго профессора, краснорѣчиваго и вліятельнаго оратора, завидную славу неподкупнаго стража и истиннаго жреца въ священномъ храмѣ духовной науки. Бодро и неустанно совершали Вы свое поприще, не отступая ни на шагъ отъ своего знамени, и нѣтъ сомнѣнія, что Ваше имя останется навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ истинныхъ заслугъ на пользу академическаго образованія. Съ чувствомъ живѣйшей радости привѣтствуя вступленіе Ваше на дальнѣйшее служеніе въ нашей Академіи, мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Вамъ, досточтимый Василій Θеодоровичъ, наше глубокое уваженіе къ Вамъ, нашу искреннюю признательность и благодарность за тѣ блага, которыя Вы дарили и дарите намъ, просвѣщая наши умы и сердца свѣтомъ истинныхъ знаній. Навсегда останутся памятными для насъ часы Вашихъ бесѣдъ съ нами, въ которыхъ Вы передавали намъ дорогіе разультаты Вашихъ научныхъ трудовъ; не докучливую обязанность, а истинно высокое наслажденіе всегда составляло для насъ посѣщеніе этихъ бесѣдъ. Не забыть намъ никогда Вашей живой, очаровательной рѣчи, всегда одушевленной, всегда полной убѣжденія, жизни и силы, всегда согрѣтой огнемъ любви сердечной. Дороги для насъ и Ваши истинно отеческія отношенія къ намъ, полныя доброты и снисхожденія, и Ваша всегдашняя заботливость о нашихъ нуждахъ и потребностяхъ. Благословляемъ нашъ жребій, приведшій насъ подъ Ваше руководство, почитаемъ себя счастливыми, что для насъ непрерывнымъ потокомъ льется Ваше живое, увлекательное слово; гордимся тѣмъ, что Вы руководите и будете руководить нами, приготовляя насъ къ достойному служенію тому высокому дѣлу, которому и Вы посвятили свою жизнь и свои силы. Вы наша слава! Вы наша гордость!... Да укрѣпитъ же Господь Ваши силы и да продлитъ Онъ надолго Вашу жизнь для нашей пользы, для чести и славы нашей Академіи, да поможетъ Онъ Вамъ съ прежнимъ, знакомымъ уже Вамъ, успѣхомъ продолжать Ваше высокое и святое дѣло служенія наукѣ и отечеству.

Ваши всегдашніе почитатели, студенты Церковно-практическаго отдѣленія Кіевской Духовной Академіи.

29-го ноября 1880 года.

Старокатолическое движеніе *).

При такихъ колебаніяхъ между православіемъ, англиканствомъ и католицизмомъ, старокатолики естественно должны были скоро охладить надежды православныхъ на церковное единеніе съ ними. Съ самаго начала сношеній съ старокатоликами замѣтно было, что они имѣютъ совершенно отличныя отъ православныхъ воззрѣнія на соединеніе съ православною церковію. По многимъ признакамъ въ отношеніяхъ съ православными на старокатолическихъ конгрессахъ можно было подозрѣвать, что предводители старокатолицизма имѣютъ въ виду не соединеніе съ православною церковію въ догматахъ вѣры и въ переговорахъ не разъясненіе только православнаго ученія при помощи православныхъ богослововъ, а желаютъ

*) См. № 49 Еп. Вѣд.

Къ № 50-му.

совмѣстно съ ними и англиканскими богословами путемъ историческихъ и богословскихъ изысканій опредѣлить общую, удобопріемлемую всѣми— и православными, и англиканами и ими— норму догматическаго ученія, хотя бы эта новая норма и представляла нѣкоторыя уклоненія отъ принятаго ученія православной церкви. При такомъ отношеніи къ вопросу о соединеніи, старокатолики иногда даже какъ бы высказывали тенденцію не самимъ присоединиться къ православной церкви, а православную церковь привлечь къ единенію съ ихъ будущею церковію, склонить къ принятію ихъ новой, выработываемой и проэктируемой, догматической системы. Тенденція странная, противная и унизительная для православныхъ, разрушавшая всякую надежду на соединеніе. Впослѣдствіи, въ виду раздвоенія собственныхъ чувствъ, не желая рѣшительно отталкивать отъ себя какую-либо церковь, старокатолики не чужды были попытки эту тенденцію возвести въ новую теорію соединенія церквей. Въ настоящее время въ ходу модныя фразы въ родѣ тѣхъ, что догматическія рамки противорѣчатъ прогрессивному духу XIX столѣтія, что онѣ стѣсняютъ развитіе человѣчества, что вѣроисповѣдные споры служатъ разъединенію обществъ, что узы духовнаго единенія должны быть связаны любовію и взаимнымъ уваженіемъ къ убѣжденіямъ другихъ, что разность догматическихъ убѣжденій должна быть покрываема снисхожденіемъ, идеальное понятіе о церкви, какъ обществѣ вѣрующихъ во Христа, безконечно выше механическаго взгляда на церковь, какъ общество соединенное извѣстными догматическими формулами. Подъ вліяніемъ такихъ воззрѣній, старокатолики, чтобы не обидѣть никого и быть въ общеніи со всѣми церквами, приняли англиканскую теорію *слитія* церквей, и Деллингеръ изображалъ ее, какъ самую плодотворную и способную возбудить великія надежды. По этой теоріи *слиянія* церквей, общеніе между ними можетъ состояться или на основаніи высшаго идеальнаго единства христіанъ, при различіи въ догматахъ у каждаго вѣроисповѣданія, или на основаніи взаимныхъ уступокъ, когда каждое вѣроисповѣданіе отказалось бы отъ нѣкоторыхъ своихъ догматовъ, отвергаемыхъ другими, и приняло нѣкоторые, которыхъ не содержало прежде, но которыхъ твердо держатся другія вѣроисповѣданія. Но очевидно ни та ни другая форма этого слиянія не можетъ бытъ принята православною церковію. Въ первомъ случаѣ церковь являлась бы не обществомъ людей, соединенныхъ между собою православною вѣрою, что требуется самымъ понятіемъ церкви, а какою-то амальгамою истины и заблужденій. Празнавая равноправность и равночестность всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, подобная форма соединенія являлась бы не христіанскимъ общеніемъ людей едиными усты и единымъ сердцемъ славящихъ Бога, а какою-то политическою сдѣлкою, холоднымъ, расчетливымъ дипломатическимъ modus vivendi. Во второмъ случаѣ, при сліяніи на основаніи взаимныхъ уступокъ, прибавокъ и урѣзокъ въ догматической системѣ каждаго вѣроисповѣданія, сліяніе хотя бы и являлось безобиднымъ для всѣхъ, но само въ себѣ являлось бы странною мазаикой, составленною изъ разнообразныхъ кусочковъ, взятыхъ изъ богословія православнаго, римско-католическаго, протестантскаго,—бездушнымъ тѣломъ, въ которомъ не было бы единаго духа, въ которомъ члены не были бы органически соединены между собою. Для православной церкви единеніе на такихъ началахъ не мыслимо. Истинно христіанская любовь, связующая людей во единное тѣло, невозможна безъ догматической вѣры, безъ единства въ христіанскихъ убѣжденіяхъ, ибо не имѣетъ подъ собою почвы. Такъ по духу стремленій старокатоликовъ и по глубокому разногласію съ православными въ воззрѣніяхъ на самый способъ церковнаго единенія это соединеніе съ православною церковію не могло состояться и православные съ 1876 года долявы были прекратить съ ними всякія сношенія.

Замѣчательно, что время наибольшаго тяготѣнія старокатоликовъ къ православію было вмѣстѣ и временемъ наибольшаго распространенія и внутренняго развитія старокатолицизма, и съ началомъ колебаній его въ сторону протестантскаго англиканства прекращается и его внутренній ростъ и внѣшнее развитіе. Силу и значеніе истинной церкви съ твердыми догматическими началами и прочнымъ церковнымъ устройствомъ старокатолики дѣйствительно могли получить только отъ православной церкви; только новыя для западнаго религіознаго сознанія начала православія могли внушить уваженіе и симпатіи къ старокатоликамъ среди западныхъ христіанъ; но какъ скоро они уклонились отъ православія и стали колебаться между протестантствомъ и католицизмомъ, то потеряли обаяніе новой для запада, истинной церкви, и во мнѣніи западныхъ христіанъ получили значеніе безхарактерной полукатолической, полупро-

тестантской секты, неуловимая неопредѣленность которой не внушала живаго сочувствія ни католикамъ, находившимъ ее слишкомъ протестантскою, ни протестантамъ, видѣвшимъ въ ней тоже римское католичество, только безъ его новѣйшихъ догматовъ. Не устойчивость въ основныхъ началахъ производила въ средѣ старокатоликовъ раздѣленія, затрудняла внутреннюю организацію и устройство церкви на новыхъ началахъ. Припомнимъ, какъ долго старокатолики не могли разрѣшить вопроса о целибатѣ, и когда наконецъ въ 1878 г. на 5 конгрессѣ въ Боннѣ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ отмѣны целибата, то въ средѣ старокатоликовъ едва не произошелъ расколъ: всѣ баварцы были противъ синодальнаго опредѣленія и Михелисъ, Фридрихъ, Рейтъ и Менцель—самые видные предводители старокатолическаго движенія,—едва не оставили старокатолической церкви. Съ такимъ же трудомъ и медлительностію проведены были реформы и касательно отмѣны устной исповѣди и введенія нѣмецкой литургіи. Что-же касается ученія, то и доселѣ старокатолики не имѣютъ опредѣленной и общепризнанной догматической системы. Эта внутренняя слабость старокатолицизма естественно охладила къ нему сочувствіе въ обществѣ. Съ 1876 года внѣшнее распространеніе его совершенно прекращается и, хотя въ этомъ не желаютъ сознатъся старокатолики, въ послѣдніе годы число ихъ начинаетъ сокращаться. Недостатокъ внѣшняго успѣха отклонилъ отъ старокатолицизма и симпатіи правительства. Надежда германскаго правительства образовать изъ старокатоликовъ національную католическую церковь, тѣсно связанную съ государствомъ, рушилась, когда старокатолицизмъ оказался безсильнымъ побѣдить римское католичество и когда народныя массы предпочли остаться въ суевѣріяхъ твердой и сильной католической церкви, чѣмъ перейти къ новому, болѣе истинному, но шаткому и слабому, вѣроисповѣданію. Какъ только было сознано это съ 1878 года, политика прусскаго правительства въ отношеніи къ старокатоликамъ рѣзко измѣняется; упорство римско-католической церкви въ культурной борьбѣ съ государствомъ заставляетъ правительство позаботиться о ея прекращеніи, въ этомъ смыслѣ начинаются переговоры съ римскою куріею и по мѣрѣ усиленія примирительныхъ стремленій со стороны германскаго правительства, его вниманіе къ старокатоликамъ болѣе и болѣе ослабѣваетъ. Съ 1878 года на старокатолическихъ конгрессахъ высказываются уже горькія жалобы на правительство, что оно „готово идти въ Каноссу“, не хочетъ трактовать римскій католицизмъ какъ секту, а старокатолицизмъ какъ государственную церковь и не даетъ новыхъ льготъ старокатоликамъ. Увы, эти жалобы служатъ только выраженіемъ внутренняго безсилія старокатолицизма! Нельзя впрочемъ не замѣтить, что нравственное безсиліе старокатолицизма отчасти зависѣло и именно отъ его политическаго значенія, отъ его связи съ прусскимъ правительствомъ. Онъ былъ орудіемъ Бисмарка, „картою въ игрѣ его“ противъ римской церкви; старокатолики по внушенію Бисмарка и медлили на примѣръ введеніемъ у себя реформъ, которыя могли бы дать имъ видъ церкви значительно отличной отъ католицизма. Старокатолики съ своей стороны старались поддерживать прусское правительство въ борьбѣ его съ римскою церковію, какъ напр. Шульте открыто заявлялъ въ парламентѣ о необходимости преслѣдованія и изгнанія священниковъ, неподчиняющихся майскимъ законамъ. Такого рода связи съ правительствомъ подрывали нравственное значеніе старокатоликовъ, ослабляли нравственный авторитетъ ихъ дѣла, особенно въ глазахъ католиковъ..

О состояніи старокатолицизма въ настоящую минуту даетъ намъ понятіе послѣдній—седьмой—конгрессъ старокатоликовъ въ Баденъ—Баденѣ. происходившій 12—14 минувшаго сентября. Изъ сообщеній объ этомъ конгрессѣ видимъ, что старокатолики въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ болѣе и болѣе тяготѣютъ къ протестантизму и не довольствуясь англичанами, ищутъ симпатій къ своей сектѣ по ту сторону океана у американцевъ; въ дѣлахъ внутреннихъ старокатолицизмъ находится въ состояніи застоя и ослабленія, хотя вожди его не оставляютъ бодрой осанки и стараются не обнаруживать слабыхъ сторонъ въ своемъ положеніи; въ рефератахъ конгресса видимъ горячій задоръ, переходящій даже въ ожесточенную брань, противъ римскаго католицизма, задоръ, который можетъ внушать улыбку недовѣрія въ виду современнаго состоянія самого старокатолицизма...

На конгрессѣ присутствовало около 150 делегатовъ старокатолическихъ общинъ и нѣсколько представителей англиканской церкви изъ Англіи и Америки. Епископъ швейцарскихъ старокатоликовъ Герцогъ въ настоящее время путешествуетъ по Америкѣ, чтобы завязать сношенія съ англиканами американскими, и благодаря этимъ сно-

шеніямъ на конгрессъ въ Баденъ-Баденѣ прислали свои сочувственныя заявленія между прочимъ нѣсколько англиканскихъ епископовъ изъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Представителями нѣмецкаго протестантства на конгрессѣ были два пастора Берингъ изъ Минфельда и Рогге изъ Потсдама и профессоръ Гальцманъ изъ Стразбурга. На богослуженіи при открытіи конгресса епископъ Рейнкенсъ произнесъ проповѣдь, основная мысль которой была такая:—хотя государи и правительства заискиваютъ у церкви, которая властвуетъ надъ массами и порабощаетъ ихъ (разумѣется, конечно, римско-католическая церковь), тѣмъ не менѣе единственною зиждительною силою въ жизни народовъ служитъ и остается любовь, и такъ какъ мы (старокатолики) твердо держимся за эту силу, то конечная побѣда останется за нами. Президентомъ конгресса былъ избранъ д-ръ Шульте.

Довольно многочисленные рефераты на общихъ собраніяхъ конгресса сосредоточивались на полемикѣ противъ римско-католической церкви и апологетикѣ старокатолицизма. Такъ епископъ Рейнкенсъ на первомъ общемъ собраніи говорилъ о столкновеніяхъ и церковной борьбѣ во многихъ государствахъ и довольно односторонне, чтобы не сказать несправедливо, „нарушителемъ мира, причиною раздора“ признавалъ римско-католическую церковь. Вся вражда и весь раздоръ, говоритъ онъ, вышелъ изъ Рима. Его властолюбіе породило ненависть къ религіи, и эта ненависть только теперь начинаетъ утихать (?) подъ вліяніемъ старокатолицизма (!). Римъ и не можетъ дѣйствовать иначе; онъ хочетъ вмѣсто любви повиновенія, вмѣсто свободы подчиненія, онъ не оставляетъ ядовитаго оружія инквизиціи и вмѣстѣ съ плевелами вырываетъ и пшеницу. Возсоединеніе съ Римомъ невозможно, потому что онъ требуетъ грубаго внѣшняго единства. Но это римское единство состоитъ въ томъ, чтобы выталкивать всѣхъ иномыслящихъ, и благодаря этому римская церковь оттолкнула отъ себя уже 170 милліоновъ христіанъ. Упомянувъ о праздникѣ по случаю окончанія Кельнскаго собора, ораторъ заключилъ свои рѣзкія выходки противъ римской церкви положеніемъ, что пока папа господствуетъ надъ князьями и народами, міръ не достигнетъ мира, спокойствія и единства. Д-ръ Цирнгибль говорилъ о культурной борьбѣ, ея причинахъ и необходимости. Онъ призывалъ всѣ вѣроисповѣданія къ борьбѣ противъ матеріализма. Д-ръ Михелисъ заявилъ, что онъ воззывалъ одновременно собиравшееся въ Констанцѣ общее собраніе католиковъ на диспутъ о догматѣ папской непогрѣшимости и что, не получивши отвѣта на это предложеніе, онъ говорилъ объ этомъ предметѣ въ констанцкой августинской церкви. Михелисъ въ своемъ рефератѣ по этому случаю отрицалъ у папской церкви имя церкви такъ какъ она подобно государству дѣйствуетъ принужденіемъ и чрезъ это совершенно уклоняется отъ задачи церкви. Священникъ Бауеръ, говоря о нѣмецкомъ языкѣ въ старокатолическомъ богослуженіи, опровергалъ, какъ ложь, тотъ упрекъ, будто старокатолическое богослуженіе не даетъ удовлетворенія религіозному чувству. По его мнѣнію, сами, дѣлающіе подобные упреки старокатоликамъ, виновны въ отчужденіи народа отъ богослуженія, такъ какъ они переполняютъ богослуженіе непонятными формулами и церемоніями и ограничиваютъ каѳедру темою о непогрѣшимости и непорочномъ зачатіи. Напротивъ, старокатолическая церковь своимъ простымъ и понятнымъ богослуженіемъ удовлетворяетъ и сердцу и уму. Она возвратила литургіи ея древнюю величественность и каѳедрѣ ея древнее значеіе, давъ въ богослуженіи и проповѣди подобающее мѣсто и гуманности и религіозности и патріотизму.

Самымъ важнымъ результатомъ совѣщаній конгресса было принятіе предложенія о введеніи народнаго языка въ старокатолическое богослуженіе. Конгрессъ единогласно высказался за это предложеніе и констатировавъ религіозное значеніе этого преобразованія, вопросъ о которомъ былъ поднятъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ. Конгрессомъ было также принято нѣсколько резолюцій, напримѣръ что между вѣрою въ основныя истины христіанства и естественными науками нѣтъ никакого противорѣчія, что самостоятельность національныхъ церквей вполнѣ совмѣстима съ универсальнымъ характеромъ церкви, что признаніе ультрамонтанской римской церкви консервативною есть вредное заблужденіе многихъ протестантовъ, что борьба съ ватиканскою системою есть задача германской имперіи, что эта послѣдняя не должна входить въ сношенія съ Римомъ и его органами о томъ, что касается государственнаго законодательства и авторитета, такъ какъ подобныя сношенія ведутъ къ разрушенію національнаго государства. И безъ этихъ, впрочемъ, послѣднихъ резолюцій извѣстно было, какъ прискорбно для старокатоликовъ ослабленіе культурной борьбы и какъ они, во вредъ своему нравственному авторитету, старались раз-

дувать вражду правительства къ ненавистной имъ римско-католической церкви... Въ дебатахъ по указаннымъ вопросамъ между прочимъ старокатолики жаловались на равнодушіе къ католицизму протестантовъ, на враждебное отношеніе къ нимъ нѣкоторыхъ протестантскихъ ученыхъ и „на въ высшей степени странную холодность" протестантскаго духовенства. По видимому лишь въ угоду присутствовавшимъ на конгрессѣ протестантамъ предсѣдатель смягчилъ жалобы заявленіемъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ протестанты относятся къ старокатоликамъ благосклонно и съ любовію. Такъ, кромѣ одного столь же шаткаго и неустойчиваго англиканства, старокатоличество, отставши отъ одного берега и не приставши къ другому, ни откуда не получаетъ живой симпатіи и поддержки...

Дѣйствительная, внушающая серіозныя опасенія, слабость старокатолицизма ясно обнаруживается изъ заявленныхъ на конгрессѣ данныхъ касательно его внутренняго состоянія. Число его старокатоликовъ въ Германіи вмѣстѣ съ Австріею не превышаетъ 60,000. „Цифра, скажемъ словами Прессансе, не ничтожная, но она нѣсколько лѣтъ уже остается неизмѣнною, а это худо. Движеніе, подобное старокатоличеству, можетъ быть могущественнымъ только тогда, когда оно возбуждаетъ общественное мнѣніе. Волна, которая хочетъ разбить столь твердое, столь массивное сооруженіе, какова церковь католическая, должна быть волною, поднимающеюся выше и выше, чтобы имѣть какой нибудь шансъ потрясти ее". Кромѣ прискорбнаго застоя въ численномъ отношеніи, на конгрессѣ заявлено было много и другихъ неутѣшительныхъ фактовъ. Такъ въ одномъ приходѣ (въ Симбахѣ, въ Баваріи) старокатолики должны были продать свою церковь за недостаткомъ средствъ на ея возобновленіе. Одинъ приходъ (тамъже) потерянъ для старокатолицизма и перешелъ снова въ римское католичество. Изъ старокатолическихъ газетъ Мюнхенскій „Нѣмецкій Меркурій" за недостаткомъ подписчиковъ близокъ къ прекращенію; настоящій редакторъ его профессоръ Фридрихъ отказывается издавать его. Другой старокатолическій журналъ „Богословскій Литературный Листокъ", издававшійся Рейшемъ, уже прекратился. Число старокатоликовъ въ Гессенѣ сокращается; здѣсь они не имѣютъ дѣятельной поддержки со стороны государства, Во многихъ мѣстахъ въ старокатолическихъ общинахъ замѣчается индифферентизмъ, усиливающійся болѣе и болѣе. Предсѣдатель порицалъ эти общія жалобы и просилъ духовенство неутомимо трудиться въ своемъ служеніи церкви. Благопріятнѣе высказывался епископъ Рейкенсъ о состояніи старокатолическихъ приходовъ въ Силезіи, Пруссіи, Баденѣ и на Рейнѣ, гдѣ во время его посѣщенія народъ съ любовію слушалъ его проповѣди; тѣмъ не менѣе не вполнѣ свѣтлымъ чувствомъ отзывались и его слова, которыми онъ заключилъ засѣданія конгресса. Заявивъ, что цѣль и средства старокатоликовъ остаются тѣже, что и прежде были—любовь, благоденствіе и сила отечества, онъ сказалъ: „истина медленно пробиваетъ себѣ дорогу; массы сегодня взываютъ „осанна", а завтра кричатъ „распни его", тѣмъ не менѣе конгрессъ исполнилъ свой долгъ". *А. В.*

Матѳій Книшъ, церковный староста с. Темберщины (Васильк. уѣзда) (некрологъ). Ноября 2-го, въ день воскресный, рабъ Божій Матѳій послѣдній разъ молился съ прихожанами въ своей церкви, которой служилъ старостой 33 года и 7 мѣсяцевъ. На литургіи сподобился онъ причаститься св. таинъ, къ чему приготовился предъ тѣмъ сердечнымъ сокрушеніемъ и исповѣдью. По окончаніи литургіи вышелъ онъ на средину церкви и, собравъ послѣднія, уже крайне упадшія силы, громко произнесъ: „Спасиби вамъ общество, что далы мени прослужить Богу безпорочно стыльки лѣтъ!"—и смиренно поклонился предстоявшему народу. Никто ничего не сказалъ на эти простыя, но глубоко-выразительныя слова; но отвѣтомъ на нихъ были слезы на глазахъ у однихъ, тихіе вздохи у другихъ, молчаливое раздумье у всѣхъ. Всѣмъ почувствовалось, что, прощаясь съ церковію, съ службой, съ прихожанами, староста, въ конецъ ослабленный чахоткой, готовится проститься и съ жизнію. Нѣсколько минутъ простоялъ еще народъ въ церкви, и все въ томъ же молчаливомъ, грустномъ раздумьи, затѣмъ сталъ расходиться, остались немногіе, въ присутствіи которыхъ онъ захотѣлъ тутъ же сдать должность, передалъ на руки старшему сыну церковныя вещи, заставилъ уложить въ ящикъ, подробно объясняя о всемъ и показывая, какъ что уложить. За тѣмъ самъ онъ и всѣ остальные вышли изъ церкви.

Матѳій Книшъ поступилъ на должность старосты еще въ 1846 г., такъ что прослужилъ церкви, какъ сказано, 33 года и 7 мѣсяцевъ. Еще предмѣстникъ мой, пишетъ намъ священникъ села Темберщены *О. П. Янновскій*, еще предмѣстникъ мой, дол-

го священствовавшій въ с. Темберщинѣ, а теперь священствующій въ Кіевѣ достопочтенный старецъ о. *В. Ѳоменковъ* передавалъ мнѣ, что Матѳій Книшъ, будучи глубоко благочестивымъ христіаниномъ, былъ также примѣрно честнымъ и усерднымъ старостою. Всѣ прихожане уважали его, дорожили имъ и продолжали выбирать его старостой неизмѣнно изъ очереди въ очередь. Я тоже видѣлъ въ теченіи 10 лѣтняго настоятельства въ церкви с. Темберщины. Сколько я помню, за все это время онъ только два раза не былъ въ церкви на службѣ по семейнымъ обстоятельствамъ и пять разъ въ слѣдствіе отлучки по дѣламъ церковнымъ. Раньше всѣхъ являлся онъ въ церковь, послѣднимъ уходилъ изъ нея. Усердно заботился онъ о богослуженіи и пріумноженіи церковнаго имущества. За время его старостова церковная сумма постоянно приращалась, такъ что съ 103 р. возросла до 500, а въ послѣдніе годы и 700 руб. причемъ однако не упускались изъ виду нужды церкви, требовавшія затратъ изъ этой суммы. Лично онъ былъ бѣденъ, не оставилъ по себѣ ни гроша своихъ денегъ, оставилъ напротивъ малый долгъ, зачислившійся на его скудное имущество. За свою службу онъ въ 1863 г. награжденъ похвальн. листомъ, въ 1870 г. малою серебр. медалью. Прихожанамъ очень хотѣлось, чтобы старостѣ ихъ дали золотую медаль; были и хлопоты объ этомъ, не имѣвшія впрочемъ успѣха, въ слѣдствіе существующаго положенія, что подобная награда дается только за крупныя пожертвованія, какихъ не изъ чего было дѣлать бѣдняку Матѳію. Самъ онъ однако же думалъ болѣе о воздаяніи свыше, за гробомъ, и мы уповаемъ, что оно готово для него у Бога, которому служилъ онъ усердно при его св. хр мѣ. Служилъ онъ пока ставало силъ. Но въ послѣднее время силы эти окончательно упали. Чувствуя приближеніе смерти, онъ готовился къ ней съ спокойствіемъ праведника. Прощаніе съ прихожанами 2-го ноября было уже вторымъ, послѣ св. исповѣди и причастія, подготовительнымъ къ кончинѣ дѣйствіемъ старосты. 3-го ноября, согласно просьбѣ его, напутствованъ онъ таинствомъ св. елеосвященія и заповѣдалъ своимъ дѣтямъ похоронить его въ старостинскомъ кафтанѣ на кладбищѣ между родными, о чемъ просилъ и настоятеля церкви; наконецъ пожелалъ проститься съ родными и близкими. „Еще не пора тоби умирать“, сказала при прощаніи одна изъ родственницъ, видя полное сознаніе и спокойствіе Матѳія. Не знаешь, що кажешь (говоришь), отвѣчалъ онъ: я и тоби не можу перечить, а якъ же я могу перечить воли Божіей?“ Подступилъ проститься и печникъ обязавшійся сдѣлать трубу на его домѣ. „Тоби, сказалъ Матѳій, еще не пора прощаться; перше (прежде) окончи свою работу“. И печникъ успѣлъ кончить эту работу еще при жизни Матѳія и когда вторично пришелъ проститься, то еще засталъ послѣдніе вздохи умиравшаго, это было уже 4-го ноября. Въ этотъ день близившійся къ кончинѣ Матѳій успѣлъ сдѣлать еще одно распоряженіе. Зналъ онъ, что въ домѣ не остается ничего на похороны. Посылая сына къ одному зажиточному сельчанину М. М—у, онъ говорилъ: „бѣжи, сыну, скоренько, и непремѣнно приведи мнѣ его съ собою“. Прошенный поспѣшилъ придти. „Пожичь, голубчику, грошей“, сказалъ ему умиравшій. Тотъ подалъ 25 р. „Дай, голубчику, еще 5 р.“ Получивъ и эти, Матѳій передалъ 30 р. своей женѣ, сказавъ: теперь расходуй ихъ, на что будетъ треба“. Не болѣе часу прошло послѣ этого, и Матѳій тихо, на глазахъ окружившихъ, скончался, отдавъ Богу душу свою. 5 ноября, при большомъ стеченіи народа, послѣдовалъ выносъ тѣла въ церковь, затѣмъ совершена вечерня, на которой было людей такъ много, какъ въ какой либо праздникъ. Гробъ покойника уставленъ былъ множествомъ свѣчей, закупленныхъ прихожанами на этотъ случай. 6-го ноября народъ сталъ собираться еще къ заутрени, а къ концу литургіи церковь была такъ переполнена, что и войти было трудно. Настоятелемъ сказана надгробная рѣчь, съ изображеніемъ заслугъ долголѣтней службы покойнаго церкви. Гробъ покойнаго изъ церкви до кладбища несенъ былъ прихожанами, въ сопутствіи многочисленной громады изъ всего прихода, густой стѣною окружавшей могилу, въ которую опущенъ онъ при обычномъ пѣніи и общей, сердечной молитвѣ всѣхъ за упокой души сего раба Божія.

Изъ м. Кагарлыка (кіевск. уѣзда). 26 Октября сего 1880 года происходило освященіе и открытіе въ мѣстечкѣ Кагарлыкѣ двухклассного сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія. Учрежденіе училища состоялось благодаря особенному вліянію и пожертвованію на это дѣло новаго владѣльца Кагарлыцкаго имѣнія, его высокопревосходительства *М. Ив. Черткова* начальника края, при усиленной такъ же заботл вости о томъ и со стороны г. инспектора народныхъ училищъ *Ив. Андр. Чечета*, которому удалось убѣдить мѣстное населеніе устроить у себя министерское училище. Въ день освященія въ глав-

ной Кагарлыцкой Троицкой церкви совершена литургія приходскимъ священникомъ, который сказалъ при этомъ назидательное поученіе, объяснивъ пользу такого добраго дѣла, какъ учрежденіе училища. Послѣ литургіи изъ этой церкви совершенъ соборнѣ крестный ходъ въ училищныя зданія *). Здѣсь послѣдовало освященіе и открытіе училища въ присутствіи самаго владѣльца имѣнія, инспектора народныхъ училищъ и мироваго посредника князя Шаховскаго, при большомъ стеченіи народа. На торжествѣ этомъ сказаны были еще двѣ рѣчи: одна священникомъ Комашко во время освященія; другая инспекторомъ народн. учил. на освященіи. Эта была весьма содержательная, для всѣхъ вразумительная и сердечная рѣчь, а то мѣсто ея, которое объясняло сущность воспитанія и обращено было къ учителямъ, слѣдовало бы, казалось намъ, начертать въ каждомъ училищѣ самыми яркими буквами въ общее всѣхъ назиданіе. Торжество дня заключилось щедрымъ угощеніемъ, которое устроено было радушнымъ хозяиномъ имѣнія и виновникомъ торжества, какъ для духовенства и почетныхъ гостей, такъ и для крестьянъ и ихъ дѣтей.

Свящ. *О. Радецкій*

*) Участвовали въ ходѣ: приходской Троицкой церкви священникъ *О. Радецкій*, Кагарлыцкой Ольгинской церкви священникъ *А. Комашко* и Кагар. слободы свящ. *Василій Иваницкій*.

Профессоръ *И. Малышевскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

читателей просимъ при возобновленіи подписки на 1881 годъ прилагать печатный адресъ бандероли, по которому высылается имъ журналъ въ текущемъ году.

Московскіе жители могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова.

Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ книжные магазины Исакова, Мамонтова, Тузова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Подписка на журналъ безъ доставки принимается только въ книжномъ магазинѣ Тузова (Большая Садовая, д. № 16, противъ Гостиннаго двора).

Объявленія принимаются для напечатанія въ журналѣ за слѣдующую плату: 5 руб. за объявленіе, занимающее страницу (корпуса въ 38 строкъ), 2 руб. 50 коп. за полстраницы, 1 руб. 50 коп. ¼ за страницы. Отдѣльныя объявленія разсылаются при журналѣ съ платою по 5 рублей съ каждой тысячи.

Подписка на 1880 годъ продолжается.

Можно присылать требованія и на однѣ послѣднія четыре книги журнала за истекающій годъ, издаевамыя новою редакціей. Подписная цѣна за нихъ два рубля.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по тому же, означенному выше, адресу редакціи.

Редакторы-издатели: *А. Васильковъ.*
Е. Пономаревъ.
А. Прилежаевъ.

В Кіево-подольскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакансія на должность учителя приготовительнаго класса. Желающіе занять эту должность имѣютъ подать прошеніе съ документами въ Правленіе училища и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ 15 сего декабря.

Содержаніе:—*Часть оффиціальная*—Именной Высочайшій указъ.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Высочайшія награды.—*Часть неоффиціальная.*—Будущія церковно-приходскія попечительства въ Кіевѣ.—Ѳомы Кемпійскаго о подражаніи Христу.—Избраніе профессора В. Ѳ. Пѣвницкаго на новое пятилѣтіе академической службы.—Старокатолическое движеніе —Матѳій Книшъ церковный староста с. Темберщины.—Изъ м. Кагарлыка.—Объявленія.

Вышелъ въ свѣтъ № 49 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Бесѣда въ день св. великомуч. Варвары.—Противъ неприличій, допускаемыхъ въ баняхъ. Наставленія христіанскаго Педагога.—Святый Амвросій, епископъ медіоланскій.—Что значитъ удаляться отъ міра?—Царь, среди крайняго утомленія отъ многосложныхъ занятій не забывающій долга молитвы.

Печатать дозволяется. 9 декабря 1880 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.